

УДК 343.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/37>

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЗНАК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

©*Котенко И. Д., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, kotenko1901@mail.ru*

SUSTAINABILITY AS A KEY FEATURE ORGANIZED GROUP

©*Kotenko I., Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, kotenko1901@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается наименее конкретизированный из легальных признаков организованной группы, как формы соучастия, а именно устойчивость организованной группы. В ходе работы были проанализированы положения уголовного законодательства и разъяснения, данные в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также была изучена судебная практика, с точки зрения обоснования и аргументации наличия этого признака в деяниях, признанными судами совершенными организованной группой. Также была изучена разнообразная научно-публицистическая литература, в контексте выбранной темы. Автором, в рамках проведенного исследования, была проведена выборка 60 приговоров судов первой инстанции по преступлениям квалифицированным, как совершенные организованной группой. На основании этих приговоров автор постарался проанализировать то, как суды определяют наличие устойчивости и чем они руководствуются при квалификации.

Abstract. This article considers the least specified of the legal signs of an organized group as a form of complicity, namely the sustainability of an organized group. In the course of the work, the provisions of criminal legislation and explanations given in the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation were analyzed, and judicial practice was also studied from the point of view of substantiation and argumentation of the presence of this feature in acts recognized by the courts as committed by an organized group. A variety of scientific and journalistic literature was also studied in the context of the chosen topic. The author, within the framework of the conducted research, conducted a sample of 60 sentences of the courts of first instance for crimes qualified as committed by an organized group. Based on these sentences, the author tried to analyze how the courts determine the existence of sustainability and what they are guided by in qualifying.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, организованная группа, признаки организованной группы, устойчивость организованной группы, продолжительность существования группы, количество эпизодов преступной деятельности.

Keywords: complicity in a crime, organized group, signs of an organized group, sustainability of an organized group, duration of the existence of the group, number of episodes of criminal activity.

На сегодняшний день существует множество исследований, посвященных как вопросам соучастия в преступлении в целом, так и характеристики отдельных форм соучастия. Настоящая же статья посвящена такой его форме, как организованная группа. Данный субинститут соучастия, а точнее его законодательное закрепление в Уголовном Кодексе 1996

года подвергается критике некоторыми правоведами и правоприменителями, в том числе судьями. Критикуется, прежде всего, отсутствие конкретных формулировок, исключаящих разночтения, и сводящих к минимуму их ошибочное толкование и правоприменение [2].

Например, Капитонова О. С. отмечает, что одним из самых сложных в институте соучастия является понятие организованной группы, «основной проблемой применения данной нормы является отсутствие четких критериев разграничения с иными формами соучастия и наличие оценочных понятий, таких как, например, «устойчивость» [4].

Похожие мысли высказывает и Ермакова Т. Н., которая называет устойчивость единственным специфическим признаком организованной группы, так как остальные также применимы и к другим формам соучастия. Однако она прямо называет данный признак неудачным из-за его оценочного характера, отсутствия конкретных и недвусмысленных критериев устойчивости, которые бы устраивали всех, и в большей степени правоприменителей [3, 8].

Статья 35 УК РФ гласит, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данная формулировка также критикуется, и признается неудачной в контексте собственно признаков организованной группы и их надлежащего применения при квалификации. Многие авторы последовательно призывают к тем или иным новеллам, позволяющим, по их мнению, усовершенствовать законодательство. Исходя из легального определения признаками организованной группы выступают: цель – совершение одного или нескольких преступлений; момент создания организованной группы всегда предшествует собственно преступной деятельности; умышленное участие в группе; устойчивость группы [2].

Но если первые 3 признака, хотя и могут вызвать у правоприменителя вопросы о своем содержании, но в целом не вызывают трудностей для своего буквального толкования и применения на практике, то вот буквальное толкование такого признака как «устойчивость» весьма затруднено, ибо сразу возникает вопрос о том, что законодатель подразумевает под данным термином. Единственным официальным источником, где можно получить ответ на высказанный выше вопрос, является Постановление Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Иные Постановление по вопросам квалификации преступлений, в диспозиции которых присутствует данный квалифицирующий признак лишь интерпретируют положения Постановления №29, причем в более сжатой форме и в связи со спецификой конкретного состава [9].

В параграфе 3 п. 15 Постановления №29 сказано, что об устойчивости организованной группы может характеризоваться: большой временной промежуток существования группы; неоднократность совершения преступлений членами группы; техническая оснащенность членов группы; длительная подготовка к каждому преступлению; иные обстоятельства. Как пример «иных обстоятельств» Верховный суд приводит в пример наличие специальной подготовки участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия материальных ценностей, но предполагается, что данный перечень является открытым и включает в себя неограниченный перечень обстоятельств, в зависимости от вида преступления, совершаемого организованной группой. Изучив трактовку устойчивости организованной группы, данную Верховным Судом, можно сделать вывод, о том, что все вышеперечисленные критерии устойчивости, кроме многоэпизодности преступной деятельности, также являются по большей степени не конкретизированными и оценочными, что не позволяет выработать четко установленную практику их применения, в виду их

различного толкования правоприменителями. Если обратиться к доктрине, то можно заметить, что теоретиками весьма активно предпринимаются попытки предложить собственные критерии и трактовки устойчивости организованной группы. Так Арутюнов А. связывает устойчивость с наличием в группе организатора или руководителя, фактически приравнивая признак организованной группы к критерию устойчивости. «В ходе преступной деятельности в группе выделяется лидер, результате чего группа лиц по предварительному сговору может приобрести признак устойчивости, и в результате она превращается в организованную группу. Причем чем "успешнее" будут совершаться преступления, тем реальнее подобное "превращение"» [1].

Однако автору гораздо ближе позиция Лопашенко Н. А, которая пишет, что организатор или руководитель вполне могут присутствовать и присутствуют и в других разновидностях группы. В то же время отсутствие явного организатора (руководителя, лидера) не есть препятствие для признания группы организованной [7].

Теплова Д. О. предлагает собственный перечень критериев устойчивости организованной группы, которые она разделяет на объективные и субъективные [10]:

К объективным признакам относятся: 1) стабильность основного состава и структуры группы; 2) наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, рассчитанного, как правило, на длительный срок; 3) наличие и постоянство своеобразных форм и методов преступной деятельности, обеспечивающее успешное совершение преступлений; 4) наличие распределения ролей между членами группы; 5) наличие лидера (организатора, руководителя) преступной группы, который может участвовать в совершении преступлений и в качестве соисполнителя;

К субъективным (психологическим) признакам относятся: 1) криминальная ориентация членов группы; 2) морально-психологическое единство в группе; 3) субъективное осознание участниками группы себя членами организованной группы, совершающими преступления именно в ее составе; 4) социальный статус (добровольный или вынужденный) в соответствии с иерархией группы [10].

Многие авторы в своих работах пытаются соотнести термины «устойчивость» и «сплоченность». Большинство из них полагают, что устойчивость отображает один из уровней сплоченности. Организованным группам присущ уровень сплоченности, который законодатель, посчитав необходимым обозначить как устойчивость. В связи с этим нельзя согласиться с выводом, что термины «сплоченная организованная группа» и «организованная группа» совпадают по содержанию [12].

Также вызывает вопросы то, сколько критериев необходимо для того, чтобы признать группу устойчивой. Устойчивость нельзя выявить на основании лишь одного критерия, но необходимо выявить несколько подобных критериев, вне зависимости от того, являются ли они легальными, либо же суд сам признал конкретное обстоятельство дела критерием устойчивости. Далее автором будут предложены результаты небольшого исследования устойчивости, и тех ее критериев, которые используются при квалификации. Автором была произведена выборка случайных 60 приговоров судов первой инстанции, в которых было установлено наличие организованной группы. Критерий наличия большего временного промежутка существования группы, при определении ее устойчивости в тех или иных формулировках отражены во всех 60 приговорах, при этом:

- Группа, просуществовавшая менее года, имела место в 9 из 60 приговоров или в 15% случаев.

- Срок существования организованной группы от одного года до двух лет встречался в

37 из 60 приговоров или приблизительно в 61,7% случаев.

- Более двух лет существовавшая организованная группа была зафиксирована в 14 из 60 приговоров или приблизительно в 23,3% случаев.

- Наименее длительный период времени существования организованной группы установлен в приговоре Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга по делу №1-186/2022 от 21 марта 2022 года, а именно приблизительно 6 месяцев.

Организованная группа, существовавшая наиболее длительный период времени имела место в приговоре от 13 января 2022 года, вынесенного по делу №1-236/2022 Ленинским районным судом г. Красноярск: «Участники организованной группы Лицо №1, ФИО1 и Лицо №2, в период с августа 2018 года по март 2021 года, реализуя общие преступные намерения, действуя согласно разработанному плану и распределенным ролям, совершили преступления на территории Красноярского края и г. Красноярск». Таким образом, продолжительность существования организованной группы составила приблизительно 2,5 года.

Аналогичным образом во всех 60 приговорах, каждый из которых по результатам случайной выборки оказался многоэпизодным, неоднократность совершения преступлений выступала в качестве критерия устойчивости группы. При этом наибольшее количество эпизодов было зафиксировано в приговоре приговора Октябрьского районного суда г. Новосибирск от 22.05.2023 по делу №1-13/2023, а именно — 41 эпизод, а наименьшее в приговоре Центрального районного суда г. Читы от 28.11.2022 по делу №1-229/2022, а именно 8 эпизодов. Критерий технической оснащенности членов группы, для характеристики устойчивости группы применялся в 47 из 60 приговоров или приблизительно в 78% случаев. В качестве примера того, что в практике принято понимать под технической оснащённостью группы можно привести выдержку из приговора Кировского районного суда г. Ярославля по делу №1-1/2022:

«Для достижения желаемой преступной цели, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, желая наступления общественно опасных последствий, Голдобин Н. А. и Максимов И. О. приискали:

- печать недействующего юридического лица ООО «Люкс», для придания преступной деятельности видимости законной предпринимательской деятельности по реализации населению товаров и услуг;

- бланки с оттисками печати недействующего юридического лица ООО «Люкс», ИНН 6316198943, для придания преступной деятельности видимости законной предпринимательской деятельности по реализации населению товаров и услуг;

- дешевые системы фильтрации воды и их комплектующие неизвестного происхождения;

- средства сотовой связи для осуществления телефонных переговоров с потерпевшими и введения их в заблуждение относительно производства официальной организацией проверки качества водопроводной воды, а также переговоров между соучастниками организованной преступной группы;

- приборы для измерения степени минерализации воды, а также приборы для производства электролиза воды для их использования в преступной деятельности и введения граждан в заблуждение путем производства наглядных опытов с демонстрацией физико-химических процессов электролиза».

Длительная подготовка к каждому преступлению, как критерий устойчивости группы имеет место в 39 из 60 приговоров или 65% случаев, при этом данный критерий, как правило

не раскрывается судами в тексте приговора, но выявление этого критерия является результатом анализа действий соучастников, которое дается в описательной части приговора, при рассмотрении каждого преступного эпизода по отдельности.

Так, исходя из анализа одного из эпизодов мошенничества в тексте приговора Ленинского районного суда г. Красноярска от 28 декабря 2022 года по делу №1-1114/2022 года, суд сделал вывод о наличии вышеуказанного критерия, исходя из совокупности таких факторов, как: Анализ предложения в социальных сетях о продаже дорогостоящей техники и местах ее нахождения; Обеспечение вывоза похищенного имущества посредством находящихся в его пользовании одного из автомобилей: Toyota Sprinter Carib; Изготовление в кустарных условиях специальных приспособлений — отмычек для вскрытия замков сувальдного и реечного типа на воротах гаражей; Приобретения перчаток с целью сокрытия следов при совершении преступлений; Использование абонентских номеров, оформленных на третьих лиц, неосведомленных о их преступной деятельности.

Таким образом, большой временной промежуток существования группы и неоднократность совершения преступлений, членами группы, являясь наиболее конкретизированными критериями лежат в основе установления устойчивости организованной группы. Менее конкретные и более оценочные критерии, а именно техническая оснащенность членов группы и длительная подготовка к каждому преступлению хотя и имеют высокий процент отражения в приговорах судов, исходя из специфики дела, усмотрения суда и наличия иных факторов не применяются, так как Постановление №29 не требует наличие всех предписанных критериев.

Необходимо также отметить, что кроме критериев устойчивости организованной группы, которые прямо предложены Верховным Судом в Постановлении №29, наиболее распространенными обстоятельствами, используемыми судами для характеристики устойчивости группы являлись: Наличие в составе организованной группы организатора или руководителя, что было зафиксировано в 52 из 60 приговоров или приблизительно в 86,7% случаев; Подготовка плана преступления в 50 из 60 приговоров или приблизительно в 83,3% случаев; Распределение ролей в 49 из 60 приговоров или приблизительно в 81,7% случаев; Стабильный состав участников группы в 44 из 60 приговоров или приблизительно в 73,3% случаев; Постоянство форм и методов преступной деятельности в 31 из 60 приговоров или приблизительно в 51,7% случаев; Наличие общей договоренности о поведении в случае разоблачения в 18 из 60 приговоров или 30% случаев

Как можно заметить большинство из вышеуказанных обстоятельств согласно Постановлению №29 представляет собой собственно признаки организованной группы, одним из которых и является устойчивость. То есть суды в большинстве случаев (исходя из представленного выше процентного и количественного выражения) обосновывают наличие данного признака, наличием иных признаков организованной группы.

Было изучено движение несколько дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, и ни в одном определении или постановлении указанных инстанций описанные выше особенности никак не учитывались и не влияли на квалификацию, и тем более на изменение или отмену указанных приговоров. Поэтому можно сделать вывод, что подобное определение устойчивости при квалификации деяния, как совершенного организованной группой является сложившейся судебной практикой, вызванной уже упомянутыми неконкретностью и отсутствием четкого разграничения между признаками организованной группы и критериями ее устойчивости [5, 6].

Внести ясность в формулировки признаков организованной группы в целом, и в

критерии устойчивости организованной группы в частности, а также установить порядок их применения при постановлении приговора могло бы Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное организованной группе по аналогии с Постановлением по вопросам организации преступного сообщества или дополнение Постановления №29, где Верховным Судом было бы указано на тесную взаимосвязь всех признаков организованной группы, а также прямо предусмотрена возможность характеризовать признаки организованной группы, в частности устойчивость, через как собственно уже существующие критерии устойчивости, так и через иные признаки организованной группы.

Список литературы:

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 406 с.
2. Бастрыкин А. И. Уголовное право России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 808 с.
3. Ермакова Т. Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. №14. С. 7-9.
4. Капитонова О. С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. №8. С. 88-89.
5. Карлов В. П. Формы соучастия: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. 197 с.
6. Кисин А. В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. №2(16). С. 85-90.
7. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М.: Норма, 2012. 527 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
10. Теплова Д. О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // Российский судья. 2013. №7. С. 35-36.
11. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Российская газета. №113 от 18.06.1996.
12. Фомин А. В. О соотношении некоторых признаков ст. 35 УК РФ // Научные труды РАЮН. Вып. 2. Т. 1. М., 2002. С. 640.

References:

1. Arutjunov, A. A. (2013). Souchastie v prestuplenii. Moscow. (in Russian).
2. Bastrykin, A. I. (2007). Ugolovnoe pravo Rossii. Moscow. (in Russian).
3. Ermakova, T. N. (2007). Nekotorye problemnye voprosy razgranichenija form souchastija. *Rossijskij sledovatel'*, (14), 7-9. (in Russian).
4. Kapitonova, O. S. (2014). Ponjatie organizovannoj gruppy v postanovlenijah Verhovnogo Suda RF. *Aprobacija*, (8), 88-89. (in Russian).
5. Karlov, V. P. (2004). Formy souchastija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tol'jatti. (in Russian).
6. Kisin, A. V. (2011). Priznaki organizovannoj prestupnoj gruppy. *Kriminologicheskij zhurnal BGUJeP*, (2(16)), 85-90. (in Russian).
7. Lopashenko, N. A. (2012). Posjagatel'stva na sobstvennost'. Moscow. (in Russian).
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.06.2010 №12 "O sudebnoj praktike rassmotrenija ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) ili

uchastii v nem (nej)”. (in Russian).

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 №29 (red. ot 29.06.2021) “O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe”. (in Russian).

10. Teplova, D. O. (2013). Ustojchivost' kak dominantnyj priznak organizovannoj grupy, sovershajushhej moshennichestva: analiz sudebnoj praktiki. *Rossijskij sud'ja*, (7), 35-36. (in Russian).

11. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. N63-FZ. Rossijskaja gazeta. N113 ot 18.06.1996. (in Russian).

12. Fomin, A. V. (2002). O sootnoshenii nekotoryh priznakov st. 35 UK RF. In *Nauchnye trudy RAJuN*, 2(1), Moscow, 640. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 15.11.2023 г.*

*Принята к публикации
24.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Котенко И. Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 280-286. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/37>

Cite as (APA):

Kotenko, I. (2023). Sustainability as a Key Feature Organized Group. *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 280-286. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/37>